

О ГЛЮТТОНИЧЕСКОМ ВОКАБУЛЯРЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

Седых Наталья Викторовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Своеобразие национального характера проявляется в пищевых предпочтениях народа. Глуттоническая картина мира имеет точки соприкосновения с национальной языковой картиной мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты глуттонической коммуникации с учетом этнокультурных факторов. Гастрономические концепты обладают высокой степенью лингвокультурной активности в национальном мировидении, что способствует формированию характерных для данной области параметров идиотнической коммуникации.

Ключевые слова: национальный характер, языковая и глуттоническая картина мира, коммуникация, номинация, символическая доминанта, лингвокультура, этнос и нация.

ON THE GLUTTONIC VOCABULARY AND NATIONAL CHARACTER

Natalia Sedykh

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / nata.victorovna75@mail.ru

Abstract

The peculiarity of the national character manifests itself in people's food preferences. Gluttonic picture of the world has a point of contact with the national language picture of the world. The paper deals with some aspects of gluttonic communication considering ethno-cultural factors. Gastronomic concepts are highly active in the national worldview. A working hypothesis is put forward that a particular food can have varying degrees of linguistic-cultural activity in various national discourses.

Key words: national character, language and gluttonic picture of the world, communication, nomination, symbolic dominant, linguistic culture, ethnicity and nation

В условиях глобализации остро встает вопрос о том, как сохранить национальное своеобразие и не редуцировать достижения отдельных культур к всеобщей монокультуре. Решение вопроса, возможно, находится в области изучения ментальных механизмов, отраженных в языке нации, а также в природе формирования национального характера. Указанные явления можно проанализировать на примере языковых трансформаций, так как наши представления об окружающем мире в большей степени выражаются лингвистическими средствами.

Известно, что национальный характер – совокупность наиболее устойчивых для данной национальной общности особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Выражаясь в эмоциях, чувствах, настроениях, национальный характер проявляется в существующих языковых формах.

Проблема взаимоотношения языка и национального характера народа исследуется уже не одно десятилетие, но наибольшую актуальность она приобрела в XX веке в период активной интеграции наук. В настоящее время исследованиями в этой области занимается этнолингвистика, социоллингвистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Язык обладает способностью воздействовать на формирование и развитие народной культуры, которая персонализируется как личность. Отсюда вытекает аспект актуальности изучения взаимодействия языка, культуры и личности.

В лингвистике последних десятилетий всё более актуальным становится использование этноцентрического подхода к анализу языковых данных. На первый план выходит осмысление языковой семантики через систему концептов и категорий объективно существующих предметов и явлений.

Одним из способов изучения поведения человека становится изучение потребления как дискурса. Проявлять же интерес к пище как предмету культурологического анализа представители гуманитарных наук начали лишь в конце XX века, когда стали говорить о социологии культуры. Одним из первых среди учёных, которых заинтересовала пища как дискурсный феномен, был К.Леви-Стросс, считавший, что кухня общества – это язык, и с помощью языка общество транслирует свою структуру [Леви-Стросс 2006]. Интерес к данному феномену проявляли и Ролан Барт, размышлявший о семиотике рекламы продуктов питания и поваренных книг, и П.Бурдьё, исследовавший потребление пищи с точки зрения вкусовых форм [Барт 2000; Бурдьё 2001].

Говоря о национально-культурной специфике глуттонимии, следует отметить, что именно национальной общностью людей, общностью свойственных им особенностей и вкусовых восприятий создаётся национальная кулинария. Взаимное влияние национальных кухонь друг на друга всегда имело и имеет место, так как кухня не является чем-то замкнутым, застывшим раз и навсегда. Но это взаимное влияние не исключает самобытности каждой из национальных кухонь. При этом специфические для каждой лингвокультуры признаки глуттонического дискурса могут быть выделены не только на уровне номинантов потребляемых продуктов, но и во фразеологии, паремии, фольклорном языковом материале.

Глуттонический дискурс соотносится с языковым отражением физиологических потребностей человеческого организма в области пищевых предпочтений. Можно выделить ряд функций глуттонимического дискурса в коллективном сознании национального сообщества: максимизационную (потребительскую), эпистемологическую, лингвосемиотическую, коммуникационную.

В этом смысле данный тип дискурса может трактоваться в терминах теории коммуникации. Неотъемлемой составляющей глуттонического дискурса выступает этнокультурный компонент прагматики потребления. Каждый народ, сохраняя инвариантные черты национального характера в силу относительного постоянства территории для проживания, особенностей климата, времён года, природного антуража, сохраняет и традиционные блюда, которые с семиотической точки зрения «воспроизводят» черты национального мировидения, алгоритмы мышления и специфические признаки менталитета.

Так, русская нация славится своим гостеприимством, несмотря на современную ситуацию изобилия товаров, и болезненной нехватки средств для их приобретения. Во фразеологических и лексических номинациях русского языка вербализуется базовый концепт «радушие»: *Не красна изба углами, а красна пирогами; встречать с хлебом-солью; делить с кем-то хлеб-соль; хлеб да соль; Принес бог гостя, дал хозяину пир*. При этом речь может идти о реализации доминантных сем «сердечность», «ласка», «семейственность»: *Хлеб – батюшка-*

кормилец; Хлеб – батюшка, водица – матушка; родительский хлеб; Хлеб хлебу – брат; Брат брату – полоса мяса; Ласковая, Матушка, родимая, тепленькая.

Консервативный традиционализм англичан, придающий этой нации неповторимый колорит, настолько упрочен в национальном сознании, что, наряду с красивыми и экзотическими штрихами прошлого, в повседневной жизни британцев встречаются традиции и обычаи, от которых веет жутковатым холодком средневековья [URL: <http://londonmania.ru>].

Базовый концепт «наследие»: «*Garden Sage Sausage*» (колбаса с шалфеем, который придаёт ей вкус традиционной домашней колбасы); «*Meat and two vegs*» ('Мясо и два овощных гарнира' (типичная британская еда)); «*Drambuie*» ('Драмбьюи' (фирменное название шотландского ликёра из виски, мёда и трав)); «*Traditional Farmfresh Turkey*» ('Традиционная фермерская индейка' (эти индейки медленно растут минимум в течение 18 недель, затем их ощипывают и подвешивают за обе ноги на 7 или 14 дней для придания мясу нежности и выраженного вкуса дичи)).

Превалирующие семы «королевская власть», «титул», «обычай», «старина»: «*Jersey Royal potatoes*» ('Королевские картошки из Джерси'); «*Traditional Grimbsby Smoked Fish*» ('Традиционная копчёная рыба из Гримсби'); «*Elizabeth Shaw*» (конфеты 'Элизабет Шо'); «*Old ale*» ('Старый эль').

Прагматонимы-аксессуары: «*The Old Vic*» (когда-то паб носил название *Borough Arms* – герб Бара (небольшой городок), но в 1989 году был переименован, предположительно, в честь покойной королевы Виктории); «*The Royal Marines Artillery Tavern*» (букв. 'Закусочная «Королевская морская артиллерия»' (паб расположен напротив того, что до недавнего времени называлось «казармы королевских моряков»)); «*The Sir John Baker*» ('Сэр Джон Бейкер' (сэр Джон Бейкер был политиком-либералом и дважды членом парламента Портсмута между 1892 и 1909 годами)).

Представленные выше иллюстративные языковые данные релевантны признакам объекта (для русских «хлебосолюство», для англичан «традиционализм») и обладают достаточным интерпретационным потенциалом для выявления этнокультурных черт менталитета представителей каждой из наций.

Таким образом, глуттонический вокабуляр и дискурс может быть рассмотрен как акт семиозиса с целью выявления сущностных черт национального характера. В этом плане гастрономическая номинация тесным образом связывается как с соответствующими референтами уникальных явлений, так и с вербализованными формами потребительских предпочтений из области прагматонимов, отражающих способы и форматы потребления пищи в этнокультурном и характерологическом ключе.

Литература

1. Барт, Р. Мифологии [Текст]: пер. с фр. / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 314 с.
2. Бурдые, П. Практический смысл [Текст]: пер. с фр. / П. Бурдые; общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя; М.: Изд-во Ин-та эксперим. социологии, 2001. – 562 с.
3. Леви-Стросс, К. Мифологии: сырое и приготовленное [Текст] / К. Леви-Стросс. – М.: FreeFly, 2006. – 398 с.

References

1. Barthes R. Mythologie. – М.: Publishing house Sabashnikov, 2000. – 314 p.
2. Bourdier P. The practical meaning. – Spb.: Aletheia; M.: Publishing House of the Institute of Experimental sociology, 2001. – 562 p.
3. Lévi-Strauss C. Mifologiki: raw and cooked. – М.: FreeFly, 2006. – 398 p.